

УДК 1

Д.Б. Думаревский, к.ф.н., доцент кафедры философии и социально-правовых наук
ФГБОУ ВО «ВГУВТ»
603951, г.Нижний Новгород, ул.Нестерова, 5

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Ключевые слова: предметный характер деятельности, разделение труда, общение, система ценностей, субстанциализм, исследовательский тип образования, евангельские заповеди

В публикации рассматривается проблематика нравственных начал человеческой деятельности. Дается критика марксистской антропологии. Анализируются пределы, границы объективистского – материалистического – понимания категории деятельности. Указывается на фундаментальную связь между нравственной составляющей деятельности и содержанием образования.

1. Культура в самых сокровенных своих основах исключительно консервативна. В приведенном утверждении нет ретроградства именно потому, что имманентным культуре остается не собственно традиция в её ограниченности и неподвижности, но собственно направленность к внутреннему преображению человека, напряжение духовного действия. Духовно-нравственные ценности существуют не в одной отдельно взятой традиции, но составляют духовный стержень многих традиций и работают на сохранение и совершенствование живых сил человека.

Разрушительным, аномийным тенденциям в социальной жизни противостоят безусловно созидательные – базирующиеся на духовно-нравственных началах. Именно поэтому первоиерарх РПЦ – патриарх Кирилл – делает акцент на обязательности воспитания чувства патриотизма, уважительного отношения к родителям и старшему поколению, любви к труду[1, с.274-275] В этом, собственно, и состоит смысл социальной политики РПЦ: солидаризация общества посредством обращения к базисным ценностям.

2. Позиция Церкви основывается на соответствующих теоретических представлениях о человеке, на православной антропологии. В связи с этим выскажем ряд критических суждений в отношении материалистической, конкретно - марксистской - антропологии. Хорошо известен марксов тезис: «сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений».

Достижением марксистской антропологии следует считать указание на энергичный характер сущности человека. Спонтанность деятельной природы эксплицируется, раскрывается в объективно существующих условиях социального бытия. Однако, возможна ли в этой реализации полная и совершенная субъективность? Очевидно, нет. Социально воплощенная предметность труда ничего не объясняет в плане личностного бытия человека, в проблематике выбора и направленности его

жизненного пути. Вся эта деятельностная антропология остается декларативной, так как не подразумевает ценностного наполнения действия, иначе – «не требует» поступка. Трудовая деятельность сама по себе, как таковая не обладает положительным смыслом. В принципе труд может быть ограничен лишь простым выживанием субъекта. Цели и задачи деятельности в данном случае могут быть совершенно одиозными.

В марксовой формуле нет указания на сокровенность, совершенную неповторимость и исключительность личности. Личность человека как абсолютная конкретность, как предельно сущее не может исчерпываться указанием на специфику природы, в том числе и социальной. Всякая природа (включая социальную) представляет собой последовательность причин и следствий. Однако в причинно-следственную структуру не вписывается свободная воля человека, средоточием, концентратом которой выступает его личность. Началом (*aitia*) деятельной природы человека является его личностная свобода. Свобода как возможность выбора не задается объективными обстоятельствами, в том числе социальными, условиями.

3. Интерес к категории деятельности не утихает, о чем свидетельствует проведение Ильенковских чтений. В частности, в рамках юбилейных чтений 2014 года в центре внимания философов из разных стран находилась тема труда, трудовой деятельности. Именно категория труда выступила в качестве инструмента понимания человеческой субъектности[2]. На этом базируется и соответствующая антропология, рассматривающая человека как субъекта культуры, производящего себя самого как универсального «ансамбля общественных отношений».

Недостаточность, ограниченность марксистской позиции нам видится ещё и в том, что здесь деятельность рассматривается как определяемая внешней по отношению к индивиду предметностью – предметностью социума, социальных отношений.

В понимании личности, а значит и в построении антропологии бесполезен подход, согласно которому в человеке наличествует лишь определенный набор «сущностных сил». Никакая совокупность сил(наличных способностей и потребностей) человека не гарантирует единства личностного бытия. Напротив, наиболее важным остается представление об изначальной целостности личности. Именно благодаря личности – «сверхсистемному» качеству человека - возможен *поступок*.

В истории античной Греции находим замечательный пример - урок Сократа. Сократ показал, что поступок – это действие не в соответствии с природой(физисом), но вопреки ей. В иную эпоху И.Кантом сформулирована проблема абстрактной, мыслимой - ноуменальной – свободы. В качестве решения проблемы И.Кант обозначил необходимость поступка – нравственного действия, которое должно совершаться в ситуации метафизического «разрыва» между ноуменальным и феноменальным мирами.

Итак, отстаиваемая нами позиция состоит в следующем: индивидуальность, а тем более личность не может быть выражена через совокупность объективных связей-отношений. Деятельность человека не ограничивается участием в социальных взаимодействиях, которые всегда так или иначе ограничены - специализированы. Человек достоин большего нежели участие в частичных общественных взаимодействиях, он достоин общения.

4. Теоретический подход к категории деятельности, согласно которому труд является субстанцией индивидуального и социального бытия, можно охарактеризовать как исключительно абстрактный – лишенный ценностного содержания. Главный недостаток субстанциалистского подхода состоит в том, что в нем отсутствует ценностный «запрос», деятельность не рассматривается как *искание*. Развернутая и убедительная критика субстанциализма – принципа враждебного творческой субъектности - представлена в трудах Г.С. Батищева[3]. Значительная часть этой критики направлена против толкования творческой деятельности в рамках культурно-

исторической школы психологии(концепции Л.Н.Выгодского, С.Л.Рубинштейна и др.), которая непосредственно связана с марксистским толкованием деятельности.

5. В марксистской теории деятельности её предмет существенно сужен: из содержания деятельности исключена её значительная часть – религиозно-мистический опыт. Последний объявлен не-истинной – *превращенной* - формой деятельности. Серьёзные религиозоведческие исследования были заменены в марксизме социологизаторскими («религия – вздох угнетенной твари») и квазипсихологическими («религия – сердце бессердечного мира») суждениями. Марксизм толкует религиозную веру исключительно в негативном смысле, т.е. как форму иллюзорного – отчужденного – сознания. Опыт веры рассматривается в атеизме исключительно как примитивный, по существу – фетишистский её вид. Мы считаем иначе: религиозная жизнь содержательна и значима. В идеале она должна быть наполнена поиском личностного смысла, к чему ведут соответствующие практики.

Также очевиден негативизм по отношению к практике со стороны предшествующей рационалистической философии. Проблематика религиозного поклонения (в том числе и молитвенного опыта) осталась «за бортом» интересов классического идеализма: предметность Богообщения не была востребована ни трансцендентальным идеализмом Шеллинга, ни абсолютным идеализмом Гегеля.

Творчество как таковое предполагает нечто большее - духовный опыт. Мы считаем, что главный признак творчества, его смыслообразующий «стержень» - преобразование самого человека, «самопревосхождение». Подлинное возрастание творческих сил возможно не в системе разделения труда(как это представлялось К.Марксу), но в личностном опыте «собирания», обретения целостности духа. Именно данный смысл выражает православное требование «стояния в истине».

6. Принципы образования, принятые в обществе отражают понимание человека и его деятельной сущности. В связи с этим отметим, что действующая на данный момент в РФ идеология и государственная политика в сфере образования неспособна обеспечить наполнение образовательного процесса творческим содержанием. Система тестирования, напрямую связанная с так называемым компетентностным подходом построена на «логике однозначности» и исключает, вытесняет проблематический тип мышления. Мы, со своей стороны, отдаем предпочтение именно проблематическому мышлению, главным признаком которого является антиномичность, противоречивость. Противоречие - существенное различие моментов в составе целого – является универсальной формой проблемности.

Замещение образования исследовательского типа образованием, построенным на методиках тестирования имеет два ближайших масштабных следствия:

- во-первых, происходит обеднение потребностей;
- во-вторых, упраздняется критичность и креативность мышления.

Представляется, что всё вышеназванное относится к реальности общества потребления, психологическим «стержнем» которого остается соблазн (соблазн, согласно Ж.Бодрийяру, направлен на элиминацию смысла [4,с.26])

Социальный порядок, в котором превалирует «материализм интересов» содержит в себе возможность революционного взрыва, потенциал катастрофизма. Преодоление катастрофизма социального развития обеспечивается умиротворяющим действием высшего Закона. Речь идет о законе, названном апостолом Иаковым *законом свободы* и, который не предписывает некоторые нормы, но выражает саму жизнь в её глубине.

Итак, для всего современного образования исключительно важно культивирование проблематического, исследовательского типа мышления. Но, вместе с этим, необходимо помнить: главная проблематическая область – это сам человек как личность.

7. В связи вышесказанным ещё раз о категории деятельности. Свой предметный характер деятельность обретает с момента целеполагания, с определения в её структуре цели. Таким образом совершается рационализация действий, организация и

структурирование энергий. Однако *началом* деятельности, истоком самого процесса служит волевое устремление, желание, которое всегда имеет нравственную составляющую. Соответственно, главной задачей образования, которое сейчас технологизировано и по форме, и по содержанию, должно стать формирование детей «в единой системе нравственных ценностей» [1]

Нравственность как компонент деятельности – изначально. Она имеет категорические свойства: внеисторична и свободна от частного и корпоративного интереса. Такова обладающая полным совершенством и автономностью от внешних обстоятельств система ценностей, основанная на новозаветных заповедях. Моральная предметность евангельских заповедей – заповедей блаженства - может быть названа самодовлеющей.

Список литературы:

- [1]. Сила нации – в силе духа. Книга размышлений Святейшего Патриарха Кирилла/сост. А.В.Валько. – 2-е изд. – Минск: Белорусская Православная Церковь, 2010. – 400с.
- [2]. http://vphil.ru/index.php?id=1133&option=com_content&task=view
- [3]. Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества – СПб.: РХГИ
- [4]. Жан Бодрийяр Соблазн – Изд-во Ad Marginem, 2000. – 318с.

VALUE SYSTEM AND EDUCATIONAL PROCESS

D.B. Dumarevsky

Key words: objective nature of activity, division of labor, communication, value system, substantialism, research type of education, evangelical commandments

The publication deals with the problems of the moral principles of human activity. Criticism of Marxist anthropology is given. The limits, the boundaries of the objectivistic - materialistic - understanding of the category of activity are analyzed. It points to a fundamental connection between the moral component of activity and the content of education.